

Из какого тумана вышел ежик?

Русская мысль, Париж, 1998, 19-25 марта, с. 1-7

Многое приходит от фотографии, кинематографа. Не прямо, конечно. У нас в павильоне во время съемок "поселились" Шостакович, Джульетта Мазина, академик Капица, дирижер Рождественский... Что-то в Башмачкине от них.

Юрий Норштейн

В одном из интервью Юрий Норштейн говорит: «Фильм, которым я дышал, был

7. Тино указывает дедушке на дом, находящийся прямо за его спиной: «Как это — где? Вы же прямо перед домом стоите... Вот он!»

8. «Спасибо!» — облегченно вздыхает дедушка и бредет к дому. В воротах он сталкивается с младшим внуком: «Ты куда это в такой туман?» — «В школу... Пока, дедушка...».

9. Дедушка смотрит вслед внуку: «Надо же...»

ным представляется нам то обстоятельство, что именно после встречи с летучей мышью Ежик впервые ощущает, что он не просто оказался в тумане, но что он — заблудился в тумане, как и дедушка — после встречи с велосипедистом.

Но и эпизод с лошастью, который, почти наверняка должен был войти в мультфильм изначально, в итоге решен у Норштейна совсем по-феллиниевски:

Ежик сперва показан со спины, движущимся между кустов с узелком в лапах (в «Амаркорде» — мальчик с ранцем за спиной бежит между деревьев); затем — лицом к зрителю, замедляющим шаг; и наконец — замершим перед прекрасной белой лошастью (у Феллини мальчик застывает перед прекрасным белым быком). Отметим, что в норштейновском Ежике легко опознать и бормочущего самому себе под нос старичка, и глядящего на мир широко раскрытыми глазами ребенка (и старого, и малого), тогда как у Феллини дедушка и внучек контрастно противопоставлены друг другу.

Из других мотивов мультфильма Норштейна, «рифмующихся» с соответствующими мотивами «Амаркорда», укажем на следующие: мотив дома (и там, и там противопоставленный мотиву блуждания в тумане); призывный крик медвежонка «Ежи-и-ик!», отчасти напоминающий

призывный крик дедушки в «Амаркорде»; появляющаяся и в мультфильме Норштейна, и в фильме Феллини охотничья собака. Не уделяя специального внимания ни одному из этих мотивов, попробуем теперь уяснить себе, какие смысловые обертоны «Ежика в тумане» высвечивает и проясняет подтекст из Феллини.

Норштейновская метафора блуждания Ежика в тумане как «выпадения» из привычной жизненной колеи — своеобразного аналога смерти — у Феллини была не метафорой, а сравнением, благодаря «разъясняющей» туманную ситуацию реплике дедушки: «Куда же это я зашел? Чувствую себя так, словно я нигде. Если это и есть смерть, то это совсем не здорово...».

И у Феллини, и у Норштейна эта ситуация содержит в себе отчетливые переклички с началом «Божественной комедии», без сомнения, значимые как для обоих режиссеров, так и для части зрителей:

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.

Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несут!

Так горек он, что смерть едва ль
не слаще.

(Перевод М.Л.Лозинского)

Юрий Норштейн.

Причем в «Амаркорде» имя Данте напрямую называется в одной из предыдущих сцен фильма, чье действие разворачивается на веранде того самого «Гранд-отеля», изображением которого завершается «туманный» эпизод фильма Феллини (А Норштейн в одном из выступлений иллюстрировал свои мысли о природе мультипликации рассуждениями о рисунках к «Божественной комедии», выполненных С.Дали).

Получается, что в «детском» мультфильме Юрия Норштейна спрятана едва ли не более изощренная метафора, чем в родственном ему эпизоде «взрослого» фильма Федерико Феллини. Который, как известно, в юности мечтал стать мультипликатором.

ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ

Москва

Кадр из мультфильма «Ежик в тумане».

«Амаркорд». Меня иногда злорадно упрекают — вот, мол, откуда «Ежик в тумане», но клянусь перед кем угодно, что мы начали делать его до того, как я посмотрел фильм. «Амаркорд» к нам попал в 1975 году, а «Ежик в тумане» с Сергеем Козловым был задуман в 1974, в 75-м уже начались съемки».

Наша цель, разумеется, состоит не в том, чтобы «злорадно упрекнуть» режиссера: речь в этой заметке пойдет не о рабском копировании Феллини в мультфильме «Ежик в тумане», но о подтекстах из «Амаркорда» в мультфильме «Ежик в тумане».

Прежде всего нужно, по-видимому, указать на тот эпизод или, точнее говоря, два смежных эпизода «Амаркорда», которые вспоминаешь, смотря фильм Норштейна: сначала дедушка главного героя «Амаркорда», а затем его младший брат попадают в царство тумана. Интересно, что в уже цитировавшемся интервью Норштейн подробно описывает предшествующий эпизод с туманом кадр фильма — «условный корабль, вываливающийся из темноты» (несколько секунд спустя дым из трубы корабля «перетечет» в туман, в котором заблудился дедушка); и следующий за эпизодом с туманом кадр фильма — «танцующие герои с как бы представляемыми ими трубами вокруг гостиницы «Гранд-отель»».

Напомним, как развивается «туманный» эпизод у Феллини (текст цитируется по прокатному «советскому» варианту фильма, с которым впервые познакомился Норштейн):

1. Дом главного героя фильма. Из дома выходит дедушка и ковыляет к воротам. Зовет: «Джино! Джино!»

2. Дедушка выходит за ворота. Бормочет сам себе: «И вправду ничего не видно. Пойдем по стеночке. Что-то после двадцать второго года я такого тумана не припомню».

3. Из тумана выныривает черная фигура велосипедиста с горящей фарой впереди. Велосипедист трезвонит в звонок. Он несется прямо на дедушку. Дедушка мечется, боясь быть задавленным: «Осторожно! Тормози! Здесь человек!» Велосипедист скрывается в тумане.

4. Дедушка ворчит: «Черт бы тебя побрал...» Зовет: «Джино! Джино!». Снова сам себе: «Куда же это я зашел? Чувствую себя так, словно я нигде. Если это и есть смерть, то это совсем не здорово... Все вдруг умерло: люди, деревья, птицы, вино...» Делает рукой непристойный жест: «Свинство!»

5. Из тумана показывается черная карета с черным всадником (извозчиком Тино) на козлах. Звонит колокольчик, привязанный к лошади.

6. Дедушка обрадовано и в то же время жалобно: «Тино! Я заблудился, никак домой не попаду! Где я?»

10. Мальчик с ранцем за спиной, похожий на гномика в своем капюшоне, насвистывая, бежит в школу между голых, корявых деревьев.

11. Деревья напоминают страшных чудищ.

12. Вдруг из тумана выезжает грузовой со светящимися фарами. Мальчик испугался. Однако он, закусив губу, идет дальше.

13. Из тумана неожиданно выходит белый, очень красивый бык с большими, изогнутыми рогами.

14. Мальчик испугался еще больше и даже отступил на несколько шагов. Поджал коленки.

15. Белый бык посмотрел на мальчика и стал пить воду из лужи.

16. Затем бык скрылся в тумане. Мальчик побежал в школу.

17. Туман. Через кадр пробегает борзая собака.

Какие мотивы из тех, что фигурируют в «расписанном» нами по кадрам и по репликам эпизоде «Амаркорда», присутствовали уже в первом варианте сказки Сергея Козлова, легшей в основу мультфильма «Ежик в тумане» и опубликованной не так давно в одноименной книге писателя? Иначе говоря, какие «феллиниевские» мотивы точно были в сказке еще до того, как фильм Феллини появился в советском прокате?

Была реплика Ежика: «Ничего не видно. И даже лапы не видно» (ср. с репликой дедушки: «И вправду ничего не видно»). Была «грустная белая лошадь» — мотив, рифмующийся с мотивом белого быка в «Амаркорде». И самое главное — была ситуация блуждания Ежика в тумане (хотя в сказке Козлова мотив потери Ежиком ориентации в тумане еще не был так силен, как в фильме Норштейна).

Остается только догадываться, насколько должны были поразить Норштейна, впервые смотревшего «Амаркорд», все эти совпадения. Тем более, что работа над «Ежиком в тумане» уже шла полным ходом. Имевшее сходство спровоцировало режиссера (судя по всему — непроизвольно) это сходство усилить. Как вспоминал позднее сам Норштейн, «в «Ежике» приходилось отсекал какие-то вещи, которые были в сценарии режиссерском... И тоже приходили какие-то элементы совсем из другого».

Может быть, наиболее выразительный «элемент», пришедший в норштейновский мультфильм из «Амаркорда», — это эпизод, когда прямо на Ежика несется вынырнувшая из тумана летучая мышь. Несется она, трезвоня в звонок (объяснение этому необычному «сочленению» летучей мыши с велосипедным звонком находим в эпизоде фильма Феллини, обозначенном нами №3, где, кстати сказать, развещающаяся крылатка велосипедиста весьма напоминает крылья летучей мыши). Еще более важ-

Норштейн Юри

15.03.98